ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Яджин Н. В. Психологическое сопровождение вербальных следственных действий с участием в их производстве детей и подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2018/183034.htm.

ART 183034 **DOI 10.24422/MCITO.2018.7.14929** **УДК 343.985**

Яджин Николай Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, профессор кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», г. Тюмень
yadzhinnw@mail.ru

Психологическое сопровождение вербальных следственных действий с участием в их производстве детей и подростков

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам психологического сопровождения производства вербальных следственных действий с участием детей и подростков, вопросам использования помощи специалиста в области детской, подростковой психологии при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием детей* или подростков. *Автор статьи анализирует действующие уголовно-процессуальные нормы, регулирующие участие специалиста-психолога, психиатра по указанной категории дел, а также мнения ученых, что позволило сформулировать выводы и предложения по совершенствованию института участия психолога в качестве специалиста, консультанта в процессе расследования преступлений.*
Ключевые слова: *психологическое сопровождение, вербальные следственные действия, участие психолога, врача-психиатра, дети, подростки.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Психологическое сопровождение производства следственных действий – это сложный, непрерывно развивающийся процесс. Его суть состоит в оказании сотрудникам правоохранительных органов как консультативной, так и экспертной помощи психологов, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений.

В современных условиях сложно представить себе расследование преступлений, в частности производство следственных действий с участием детей или подростков, без знаний психологии.

Как отмечает М. И. Еникеев, психолог способен дать рекомендации по установлению коммуникативного контакта с лицами, проходящими по уголовному делу, выявлению мотивационной сферы, рекомендовать приемы правомерного психологического воздействия на них и др. [1]

Однако на сегодняшний день мы сталкиваемся с отсутствием четко разработанной классификации форм использования психологических знаний в уголовно-процессуальном законодательстве. Нет четкого понимания целей и задач деятельности психолога в процессе психологического сопровождения производства следственных действий с участием детей и подростков.

В законодательстве не закреплен процессуальный статус психолога, вопросы использования научных достижений психологии в процессе раскрытия и расследования преступлений, что, в свою очередь, приводит к тому, что психологические технологии и в целом психологические знания используются не в полном объеме, хотя, как правильно заметила Л. П. Конышева, «уровень сложности некоторых уголовных дел таков, что для обеспечения полноты и всесторонности расследования требуется применение специальных психологических познаний» [2].

Так, например, анализ изменений и дополнений, внесенных в ст. 191 УПК РФ с 1 января 2015 г., в частности «при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя…» [3], показал, что из вышеизложенного непонятно, в каких случаях и для участия в каких следственных действиях привлекается педагог, а в каких психолог, притом что это специалисты разных профессий, а дисциплины педагогика и психология из разных научных отраслей.

Если мы обратимся к словарю русского языка, то найдем там следующее определение понятия «педагог»: «*педагог* – специалист, занимающийся преподавательской и воспитательной работой», а «педагогика – это наука о воспитании и обучении» [4]. Педагогический работник определяется как физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и/или организации образовательной деятельности [5].

Педагог (греч. paidagogós – воспитатель, от páis, родительный падеж paidós – дитя и ágo – веду, воспитываю) – это лицо, ведущее практическую работу по воспитанию, образованию и обучению, имеющее специальную подготовку в области педагогики. Согласно п. 21 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», педагогический работник определяется как физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности. К педагогическим работникам относится учитель общеобразовательной школы, преподаватель среднего профессионального, высшего или дополнительного образования [6].

Такое толкование позволяет следователям привлекать в качестве педагога к производству следственных действий широкий круг лиц – от педагогов, никогда не работавших с определенными категориями детей или подростков, до лиц, обладающих педагогическим образованием, при этом никогда не занимавшихся образовательной деятельностью. На практике, как правило, в качестве педагогов привлекаются учителя общеобразовательных школ, имеющие диплом о педагогическом образовании.

Встречаются случаи (и довольно часто), когда к участию в следственном действии привлекаются педагоги, у которых нет опыта работы с данной категорией несовершеннолетних. Это совершенно недопустимо, поскольку функции специалиста не должны ограничиваться только присутствием на следственных действиях и подписанием протоколов. Их участие в следственных действиях можно расценивать как начальное звено цепочки психологической работы с несовершеннолетним, которая должна быть осуществлена в интересах последнего, и в то же время должно способствовать установлению объективной истины по уголовному делу.

В свою очередь, «*психолог* – знаток человеческой психологии», «психология – это наука, изучающая процессы и закономерности психической деятельности человека» [7].

Не выдерживает критики и ч. 3 ст. 425 УПК РФ [8], в которой сформулировано требование обязательного участия педагога и при допросе несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством. Вызывает сомнение то, что педагог, не являясь специалистом в области психологии (патопсихологии) или психиатрии, может принести реальную помощь следователю при допросе несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что законодатель формально подошел к решению этой проблемы. Однако если мы обратимся к истории психологии, то обнаружим, что в 1936 г. Постановлением ЦК ВКП(б) была закрыта, разрушена, изгнана из социального обихода педология – предшественница современной психологии, в результате чего психология как наука с 30–60-х гг. развивалась в рамках педагогики [9], поэтому законодатель, вкладывая в участие педагога понимание необходимости применения специальных психологических знаний, не мог поручить привлечение в качестве специалиста к этим действиям кого-то другого, кроме педагога [10].

В этот период вполне обоснованно большинство ученых-процессуалистов и криминалистов рассматривали педагога как специалиста, обладающего знаниями и навыками в области детской, подростковой и юношеской психологии, чего нельзя сказать относительно современного УПК РФ. С середины 60-х гг. XX в. и по настоящее время психологическая наука активно развивается. В высших учебных заведениях страны функционируют психологические факультеты, на которых осуществляется подготовка специалистов-психологов, в том числе в области детской, подростковой, юношеской психологии.

Начиная с 90-х гг. методы прикладной психологии все активнее внедряются в практику раскрытия, расследования и предотвращения преступлений поэтому, к сожалению, можно сделать вывод о том, что законодатель в УПК РФ не отошел от некоторых стереотипов, присущих УПК РСФСР, относительно участия педагога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних.

В современных условиях более полезными при производстве следственных действий с участием детей или подростков будут специальные знания не педагога, а психолога; присутствие такого специалиста при допросе несовершеннолетнего позволит, например, обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов в понятной, доступной ребенку форме, помочь следователю в установлении коммуникативного контакта с несовершеннолетним, снять с него излишнее эмоциональное напряжение при производстве очной ставки, опознания и создать в целом благоприятную психологическую атмосферу следственного действия.

Психолог может обратить внимание следователя на психологические особенности допрашиваемого, которые могут обусловить трудности в получении показаний, а также предоставить следователю информацию о типичных особенностях восприятия, памяти, мышления несовершеннолетних потерпевших или свидетелей определенного возраста, которая будет способствовать дальнейшему правильному выбору следователем тактических приемов допроса.

Таким образом, психолог принимает меры, облегчающие дачу ребенком свидетельских показаний или представление иных доказательств, путем налаживания процесса общения и разъяснения ему процедур ведения следственного действия и в целом расследования.

Необходимость учета возрастных особенностей психики несовершеннолетних требует участия специалиста-психолога. Кроме этого ст. 421 УПК РФ предусматривает в качестве одного из обстоятельств, подлежащих установлению по делам несовершеннолетних, определение уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего, а именно психология, а не педагогика как наука занимается выявлением закономерностей функционирования и развития психики.

В связи с этим важно обратить внимание на то обстоятельство, что в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации необходимо отразить приоритет уча-

стия психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, закрепив, что в качестве психолога может быть допущено только лицо, имеющее высшее психологическое образование со специализацией в области детской, подростковой, юношеской психологии и имеющее определенный стаж работы по специальности, исключив при этом из УПК РФ участие педагога.

Приглашая психолога, следователь не должен ограничиваться только формальными требованиями к соответствующему должностному лицу или учреждению о направлении такого специалиста для участия в следственных действиях. В частности, необходимо выяснить, какие отношения сложились между несовершеннолетним и приглашаемым психологом. Присутствие при производстве следственного действия психолога, знакомого несовершеннолетнему, пользующегося его уважением и доверием, будет в ряде случаев способствовать получению от него полных и достоверных показаний.

Помощь специалиста в области педагогики, а не психологии при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших представляется нам весьма сомнительной. Обладая профессиональными знаниями в области физики, химии, биологии и ряда других дисциплин, а не психологии, педагог может чувствовать себя не лучшим образом, поскольку для него участие в следственных действиях непривычно. На основании вышесказанного делается вывод, что присутствие педагога при производстве следственных действий может зачастую служить помехой, а не подспорьем в оказании психологической помощи несовершеннолетнему свидетелю или потерпевшему.

В завершение хотелось бы обратить внимание на ряд обстоятельств:

1) в ч. 3 ст. 425 УПК РФ, в которой сформулировано требование обязательного участия педагога или психолога при допросе несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством, следует исключить слово «педагог» и изложить в следующей редакции: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающем в психическом развитии, участие психолога или психиатра обязательно»;

2) в п. 58 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие участников уголовного судопроизводства, которыми являются лица, принимающие участие в уголовном процессе. Как представляется, целесообразно было бы отнести к данным лицам психолога, принимающего участие в следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего;

3) в гл. 6, 7, 8 УПК РФ, дающих в совокупности исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, их прав и обязанностей, психолог не упоминается, в отличие от таких участников уголовного судопроизводства, как защитник, законный представитель, специалист, чьи права и обязанности регламентированы в полном объеме;

4) права психолога в уголовном процессе оговариваются только в ч. 5 ст. 425 УПК РФ: «педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей» [11], а в ч. 3 ст. 280 УПК РФ психолог законодателем не упоминается вовсе, так как речь идет только о педагоге: «педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю» [12].

В перечисленных выше статьях УПК РФ обязанности психолога как участника уголовного судопроизводства не определены. Не ясны также цели его присутствия при производстве следственных действий.

Так, например, остается неясным, имеет ли право психолог прервать допрос, очную ставку, если считает это необходимым из психологических соображений. Фактически право психолога задавать вопросы является его единственной обязанностью, причем поскольку он не является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, то непонятно, какие вопросы он вправе задавать.

Введение в гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» статьи «Психолог», в которой оговаривалось бы, что психолог – это лицо, обладающее специальными психологическими знаниями, и устанавливался бы порядок привлечения лица в качестве психолога, аналогичный порядку привлечения лица в качестве специалиста, позволит определить статус психолога в уголовном процессе. Факт того, что психолог упоминается только в ст. 191, 425 УПК РФ и неоправданно не упоминается в ст. 280 УПК РФ, дает возможность по-разному трактовать вопрос о необходимости участия психолога в тех или иных следственных действиях.

Ссылки на источники

1. Еникеев М. И. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2004. – С. 295.
2. Конышева Л. П. Внеэкспертные формы использования специальных познаний психолога в уголовном судопроизводстве // Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. – М., 2001. – С. 431–432.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 5 октября 2017 г. – М.: Проспект, 2017. – С. 135.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – С. 495.
5. См.: п. 21 ст. 2 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации».
6. Там же.
7. Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 629.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 5 октября 2017 г. – С. 260.
9. См.: Постановление ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 г. «О педагогических извращениях в системе наркомпроса».
10. Костицкий В. М. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе: дис... д-ра юрид. наук. – Львов, 1990. – С. 176.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 5 октября 2017 г. – С. 260.
12. Там же. – С. 184.

Nikolai Yadzhin,
PhD(Law), Associate Professor, Senior Researcher, Crime Investigation and Forensic Examination Chair, Tyumen Institute of Russian Ministry of Internal Affairs Personnel Advanced Training, Tyumen
yadzhinnw@mail.ru

Psychological support of verbal inquest operations involving children and adolescents

Abstract. The article is devoted to topical problems of psychological support of verbal inquest operations involving children and adolescents, to the issues of expert's in the field of adolescent psychology help by holding an inquest, confrontation, identification and evidence check with participation of children or teenagers. The author analyzes the existing criminal procedure rules regulating the participation of psychologist, psychiatrist in this category of cases, as well as the opinions of scientists, which made it possible to formulate conclusions and proposals for improving the institute of psychologist participation as a specialist, consultant in the investigation of crimes.

Key words: psychological support, verbal inquest operations, psychologist and psychiatrist participation, children, teenagers.

References

1. Enikeev, M. I. (2004). *Yuridicheskaya psihologiya*, Piter, St. Petersburg, p. 295 (in Russian).
2. Konysheva, L. P. (2001). "Vneehkspertnye formy ispol'zovaniya special'nyh poznanij psihologa v ugolovnom sudoproizvodstve", in Stolyarenko, A. M. (ed.). *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya: ucheb. posobie dlya vuzov*, Moscow, pp. 431–432 (in Russian).

3. (2017). *Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 5 oktyabrya 2017 g,* Prospekt, Moscow, p. 135 (in Russian).
4. Ozhegov, S. I. (1990). *Slovar' russkogo yazyka: 70 000 slov,* pod red. N. Yu. Shvedovoj, 22-e izd., ster, Rus. yaz., Moscow, p. 495 (in Russian).
5. Sm.: p. 21 st. 2 Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 29.07.2017) “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii” (in Russian).
6. Ibid.
7. Ozhegov, S. I. (1990). Op. cit., p. 629.
8. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 5 oktyabrya 2017 g, p. 260.
9. Sm.: Postanovlenie CK VKP (b) ot 4 iyulya 1936 g. “O pedagogicheskih izvrashcheniyah v sisteme narkomprosa” (in Russian).
10. Kostickij, V. M. (1990). *Ispol'zovanie special'nyh psihologicheskih znanij v sovetskom ugolovnom processe: dis... d-ra yurid. n*auk, L'vov, p. 176 (in Russian).
11. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 5 oktyabrya 2017 g, p. 260.
12. Ibid., p. 184.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	28.04.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	21.05.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	21.05.18	Опубликована *Published*	29.07.18

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018
© Яджин Н. В., 2018